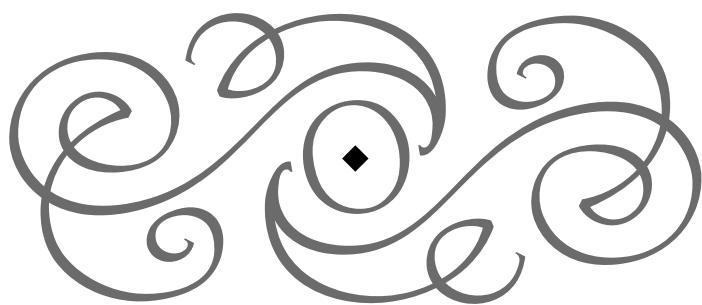

КРАСОТЕ

З • Э • Д • И

С • М • И • Т

КРАСОТЕ

МОСКВА
2 0 1 8

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
С50

Zadie Smith
ON BEAUTY

Copyright © Zadie Smith, 2005

Фото автора © Kelly Taub / BFA / REX / Shutterstock / Fotodom.ru

Перевод с английского
Олеси Качановой, Анастасии Власовой

Художественное оформление и дизайн переплета
Марины Дорошенко

Смит, Зэди.

С50 О красоте / Зэди Смит ; [пер. с англ. О. Качановой, А. Власовой]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 512 с.

ISBN 978-5-04-092919-1

Два противоборствующих клана — Кипсы и Белси — случайно оказываются соседями в одном из районов Бостона. Семьи схлестнутся в политической и личной схватках на фоне междоусобных войн на кафедре либерального колледжа, где работают главы обоих кланов. Вслед за отцами в конфликт будут вовлечены и дети, и окажется, что даже у чувств есть идеологический оттенок.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-092919-1

© Качанова О., перевод на русский язык, 2018
© Власова А., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Дорогому Лэрду

Благодарность

Спасибо моим первым читателям: Нику Лэрду, Джессике Фрейзер, Тамаре Барнетт-Херрин, Михалю Шавиту, Дэвиду О'Рорку, Ивонн Бейли-Смит и Ли Клейну. Благодаря их поддержке, критическим замечаниям и добрым советам и была написана эта книга. Спасибо Харви и Ивонн за помощь, а моим младшим братьям Доку Брауну и Люку — за сведения о таких предметах, для которых сама я уже стара. Спасибо моему бывшему студенту Джейкобу Крамеру за заметки об обычаях Восточного побережья и студенческой жизни. За французский благодарю Индию Найт и Элизабет Мерриман. Кассандре Кинг и Алексу Адамсону огромная признательность за все моменты, выходящие за рамки литературы.

Спасибо Беатрисе Монти за приглашение в Санта-Маддалену — поездка оказалась очень результативной. Спасибо моим английским и американским редакторам, Саймону Проссеру и Энн Годофф, без которых эта книга была бы длиннее и хуже. Спасибо Донне Поппи, самому умному литературному редактору, о котором только можно мечтать. Спасибо Джульетте Митчелл из *Penguin* за ту тяжелую работу, которую она делает от моего имени. Без Джорджии Гарретт, своего агента, я бы вообще ничего не смогла. Спасибо, Джорджи. Ты невероятная.

Спасибо Саймону Шаме за монументальный труд «Глаза Рембрандта» — благодаря ему я впервые по-настоящему

Зэди Смит

увидела живопись. Спасибо Элейн Скарри за изумительное эссе «О красоте и правильности», из коего я почерпнула заголовки, название главы и массу вдохновения. С первой же строки моего романа становится очевидным, что он продиктован любовью к Э. М. Форстеру — писателю, которому в той или иной степени обязаны все мои произведения. В этот раз мне хотелось вернуть ему долг — *с благодарностью и почтением.*

А самую большую признательность я выражаю своему мужу, чье стихотворение я позаимствовала для украшения своей прозы. Именно Ник знает, что «время — это то, как ты тратишь свою любовь», и потому этот роман, равно как и свою жизнь, я посвящаю ему.

Часть 1

Кипсы и Белси

Мы не желаем быть похожими
на других.

Г. Дж. Блэкхем¹

1

Начнем, пожалуй, с Джеромовых электронных писем отцу.

Кому: HowardBelsey@fas.Wellington.edu

От кого: Jeromeabroad@easymail.com

Дата: 5 ноября

Тема письма:

Привет, пап! Пишу просто по привычке, раз уж начал, и ответа не жду, но все равно, хоть это и бессмысленно, надеюсь: вдруг черкнешь пару строк.

Мне тут хорошо. Тружусь в офисе у Монти Кипса (ты в курсе, что он, оказывается, *сэр* Монти??), это на территории Грин-парка. Со мной работает девушка из Корноул-ла, Эмили. Она классная. А внизу сидят три стажера-янки (один даже из Бостона!), так что я тут как дома. Я не просто стажер, я личный секретарь: организую обеды, слежу за архивом, веду телефонные переговоры и так далее. У Монти дела не только учебного плана: он состоит в комитете по расовым вопросам, занимается церковной благотворительностью на Барбадосе, Ямайке, Гаити и много где еще — в общем, я занят по горло. Контора маленькая, так что приходится работать с ним в тесном контакте... Ну и к тому же я теперь живу в его доме и окунулся в абсолютно новую

¹ Гарольд Джон Блэкхем (1903–2009) — английский философ XX века, признанный теоретик гуманизма.

для себя среду. Вот это семья! Ты не ответил, так что мне пришлось самому представлять твою реакцию (что совсем не трудно). По правде, на тот момент это был самый удобный вариант. И они его любезно предложили, когда меня выгоняли из съемной комнатенки в Мэрилебоне. Кипсы не обязаны со мной носиться, а они все равно позвали, и я согласился — с благодарностью. Живу у них целую неделю, и никто не заикается о плате, что кое о чем говорит. Знаю, ты бы предпочел, чтобы я написал, что здесь кошмарно, но не могу: мне здесь нравится. Совсем другой мир. Дом просто класс: ранневикторианский, встык с соседями, снаружи скромный, внутри внушительный. И прост той простотой, что меня покораляет: почти все белое, много вещей ручной работы, лоскутные одеяла, а полки, карнизы и лестница на четыре этажа — из темного дерева, и на все это пространство один-единственный телевизор, да и тот в цокольном этаже, для Монти, чтобы он мог смотреть новости и свои выступления. Иногда этот дом кажется мне негативным снимком нашего жилища. Он находится в том уголке Северного Лондона, что зовется Килберном; название буколическое, но, старик, деревней тут и не пахнет, разве что на этой улице, в стороне от «трассы»; кажется, что ты внезапно оглох, и хочется просто сидеть с книгой в руках во дворе, в тени громадного дерева (двадцать пять метров в высоту, и плющ по всему стволу), и воображать себя героем романа... Здесь совсем другая осень: намного мягче, деревья быстрее облетают и в целом как-то грустнее.

Эта семья — отдельная тема, они заслуживают больше места и времени, чем у меня сейчас есть (пишу в обеденный перерыв). Но вкратце: сын Майкл, приятный, спортивный. На мой вкус, скучноват. На *твой* тем более. Занимается бизнесом, каким именно, пока не выяснил. И он просто машина! Выше тебя минимум на пять сантиметров. Они все такого карибского, атлетического сложения. В нем росту,

наверное, метр девяносто пять. Еще есть очень высокая красавица дочь, Виктория, ее я видел только на фото (она колесит на поезде по Европе), но в пятницу она, кажется, на время сюда зарулит. Карлин, жена Монти, — чудо. Но она не с Тринидада, а с островка Сан-Какого-То или что-то в этом роде, толком не знаю. Сразу я не расслышал, а теперь уж неудобно переспрашивать. Ей хочется, чтобы я потолстел: постоянно меня закармливает. Мужчины толкуют о спорте, Боге, политике, а Карлин парит над всем этим, будто ангел, и еще она помогает мне с молитвой. Вот кто знает толк в молитве. Очень здорово молиться, когда никто из родных не врывается в комнату и не а) пускает ветры, б) кричит, в) несет заумь про «раздутую метафизику» молитвы, г) поет во все горло; д) смеется.

Такая вот эта Карлин Кипс. Передай маме, что она сама печет. Просто скажи ей это и иди хихикай себе на здоровье...

А теперь важный момент, слушай внимательно: по утрам Кипсы завтракают **ВСЕЙ СЕМЬЕЙ** и **ВСЕ ВМЕСТЕ** общаются, а потом **ВМЕСТЕ** садятся в машину (ты записываешь?). Знаю-знаю, тебя так просто не проймешь. Я ни разу еще не видел, чтобы домашние проводили друг с другом столько времени.

Надеюсь, из того, что я написал, ты осознаешь: твоя вражда, или что там у тебя, — полная ерундистика. Во всяком случае, враждуешь только ты, а Монти — нет. Вы ведь даже толком не встречались — одни публичные прения да глупые письма. Столько сил понапрасну! Большинство жестокостей в мире как раз от не по адресу приложенной энергии. Ладно, пойду: работа зовет!

Привет маме и Леви, горячий привет Зоре.

И помни: я тебя люблю, папа (и молюсь за тебя).

Ух ты! Никогда еще столько не писал!

Джером ХХОХХХХ

Зэди Смит

Кому: HowardBelsey@fas.Wellington.edu

От кого: Jeromeabroad@easymail.com

Дата: 14 ноября

Тема письма: И снова привет

Папа,

спасибо за сведения о диссертации. Можешь позвонить на кафедру в универ Брауна¹ и попросить для меня отсрочку? Кажется, до меня доходит, почему Зора подалась в Веллингтон: куда проще заваливать сроки, когда папочка — препод. ☺ Прочел твой ехидный вопросец и, как дурак, полез искать вложенный файл (письмо, например), но догадался, что ты слишком занят/рассержен/и так далее, чтобы писать. Ну а я нет. Как подвигается книга? Мама говорит, со скрипом. Как, нашел уже способ доказать, что Рембрандт отнюдь не так прекрасен? ☺

Я все больше в восторге от Кипсов. Во вторник мы ходили в театр (весь клан теперь в сборе), смотрели танцевальную труппу из Южной Африки, и, возвращаясь на метро, вдруг стали напевать мелодии с того представления — сначала потихоньку, а потом как запоем в полный голос, а громче всех Карлин (ну и голосище у нее!). Даже Монти с нами пел — он ведь совсем не тот чокнутый самоненавистник, каким ты его считаешь. Очень здорово было вот так петь и мчаться в вагоне над землей, а потом под дождем идти к красивому дому и домашнему цыпленку карри. Печатаю сейчас и вижу твое лицо; ладно, замолкаю.

Другая новость: Монти нацелился на великий недостаток Белси — отсутствие логики. Он пытается научить меня шахматам, и сегодня я впервые за неделю продержался дольше шести ходов, хотя в итоге все равно проиграл. Кипсы считают, что у меня в голове сплошь каша да поэтические грезы, — не представляю, что они сказали бы, узнай, что среди наших

¹ Частный светский университет в городе Провиденсе, штат Род-Айленд. Основан баптистами в 1764 году. Входит в Лигу Плюща.

я почти Витгенштейн. Но я их, видимо, забавляю; Карлин нравится, как я управляюсь на кухне, там моя чистоплотность кажется уже не маниакальной одержимостью, а положительной чертой. Хотя, должен признаться, жутковато бывает по утрам просыпаться в здешней мирной тишине (в коридорах говорят ШЕПОТОМ, чтобы никого не разбудить) и частичка моих ягодиц скучает по Левиным шлепкам мокрым полотенцем, а кусочек уха мается без Зориных воплей прямо в ушную раковину. Мама написала, что у Леви теперь целых ЧЕТЫРЕ головных убора (спортивная шапочка, бейсболка, капюшон толстовки и капюшон куртки), а сверху еще наушники — так что виднеются только глаза да небольшой островок вокруг них. Поцелуй его туда от меня, пожалуйста. И маму от меня поцелуй, и не забудь, что через восемь дней у нее день рождения. Поцелуй Зору и попроси ее прочесть от Матфея, 24. Знаю, она любит каждый день читать отрывок из Библии.

Побольше вам любви и мира,

Джером xxxxx

P.S.: ответу на твой «деликатный вопрос»: да, я по-прежнему один... Спасибо, но, несмотря на твою очевидную насмешку, меня это ни капли не волнует... Двадцать в наши дни еще не возраст, особенно для того, кто дружит с Христом. Странно, что ты об этом спросил, я как раз вчера шел через Гайд-парк и думал о том, что ты расходуешь себя на человека, которого ни разу не видел и не увидишь. Нет уж, меня такой вариант не привлекает...

Кому: HowardBelsey@fas.Wellington.edu

От кого: Jeromeabroad@easymail.com

Дата: 19 ноября

Тема письма:

Дорогой доктор Белси!

Даже не представляю, как ты на это отреагируешь! Но мы любим друг друга! Дочь Кипсов и я! Я буду просить ее

стать моей женой, папа! И думаю, она скажет «да»!!! Обрати внимание на эти восклицательные знаки!!!! Ее зовут Виктория, но для всех она Ви. Она потрясающая, шикарная, великолепная. Сегодня вечером я сделаю «официальное» предложение, но хотел тебе первому об этом сказать. У нас прямо как в Песни Соломона, и иначе как взаимным откровением это не назовешь. Она приехала всего на прошлой неделе — невероятно, но факт!!!! Кроме шуток: я счастлив. Пожалуйста, выпей два валиума и передай маме, чтобы она как можно скорее мне написала. У меня кончились деньги на телефоне, а пользоваться чужим аппаратом неловко.

Джхх

2

— Что, Говард? Куда конкретно мне смотреть?

Говард Белси указал своей жене-американке, Кики Симмондз, нужное место в распечатанном е-мейле. Расставив локти, та низко склонилась над листком, как всегда, когда имела дело с мелким шрифтом. Говард отошел на другой конец их кухни-столовой к свистящему чайнику. Не считая этого пронзительного звука, было тихо. Их единственная дочь Зора сидела на табурете ко всем спиной, в наушниках, благоговейно глядя в телевизор. Леви, младший сын, стоял рядом с отцом перед кухонными шкафчиками. И вдруг они разом, в безмолвном согласии, принялись сочинять завтрак: передавали из рук в руки коробку с хлопьями, обменивались приборами, наполняли миски и по очереди наливали молоко из розового китайского кувшина с золотисто-желтым ободком. Окна дома выходили на юг. Лучи из сада пробивались через двойные стеклянные двери, просачивались сквозь разделяющую кухню арку. И мягко освещали застывшую картину: неподвижная Кики за столом читает письмо. Перед ней португальская глиняная миска

темно-красного цвета, в миске горкой яблоки. В этот час лучи проникали еще дальше, через холл в меньшую из двух гостиных. Там полка с затрепанными книгами в мягких обложках, замшевое кресло-мешок и пуфик, на котором нежится на солнышке такса Мердок.

— Это правда? — спросила Кики, но ответа не получила.

Леви нарезал и ополаскивал клубнику, затем раскидывал ее по двум мискам с хлопьями. Говарду оставалось выбрасывать за ним корявые ягодные хвостики. Они почти управились, когда Кики перевернула листки, спрятав письмо, подняла голову и тихо рассмеялась.

— Что-то забавное? — спросил Говард, упершись локтями в кухонную стойку.

В ответ лицо Кики заволокло непроницаемой тьмой. Из-за этого сходства с сфинксом некоторые американские друзья подозревали у нее более экзотическое, чем в действительности, происхождение. А между тем Кики была из обычной деревенской семьи из Флориды.

— Малыш, попридержи свои шуточки, — посоветовала она.

Потом взяла яблоко, обычным их ножиком с полупрозрачной рукояткой порезала его на неравные дольки. И медленно, кусочек за кусочком, съела.

Говард обеими руками откинул волосы со лба.

— Извини... Просто... Ты засмеялась, и я подумал: может, что забавное.

— А как я должна была отреагировать? — со вздохом спросила Кики.

Она отложила ножик и поймала за пояс Леви, проходившего мимо с миской в руках. Мягко притянула к себе пятнадцатилетнего крепыша и, когда тот присел, заправила за воротник его баскетбольного балахона торчащий ярлык. Затем взялась за пояс просторных длинных шорт, но тут сын возмутился.

— Мам, ну хватит уже...